

Таубе Михаил Фердинандович

**Свод основных законов
мышления: Логика.
Психология. Металогика**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 159.9
ББК 88
М69

М69 **Михаил Фердинандович Т.**
Свод основных законов мышления: Логика. Психологика. Металогика / Таубе
Михаил Фердинандович – М.: Книга по Требованию, 2022. – 172 с.

ISBN 978-5-519-76369-1

ISBN 978-5-519-76369-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

познаніевѣдѣнія (гносеологіи) разработанъ славянофильствомъ подробнѣе и тоньше многихъ другихъ. Ни категорика (ученіе о высшихъ опредѣленіяхъ), ни систематика (ученіе о соразмѣрныхъ порядкахъ), ни остальные отдѣлы философіи не изучены славянофильствомъ такъ подробно, какъ ученіе о границахъ и свойствахъ познанія. Скажемъ болѣе: безъ этой необходимѣйшей части не существовало-бы самаго славянофильскаго любомудрія, какъ отдѣльной философской науки. Но основныхъ логическихъ законовъ первые славянофилы не коснулись или, если коснулись, то только слегка. А какъ начать излагать новое ученіе въ полнотѣ и стройности, если не опредѣлить заранее законовъ, на которые оно опирается и отъ которыхъ оно происходитъ.

По своей исполинской обширности и всеобъемному обхвату славянофильство не можетъ удовлетвориться и ограничиться тремя или четырьмя законами элементарной и къ тому-же исключительнѣ формальной логики Аристотеля. Поэтому, задаваясь цѣлью изложить философію по славянофильству, въ строгомъ порядкѣ и цѣльности, мы начнемъ нашу работу сводомъ основныхъ законовъ мысли, поскольку онъ необходимъ для обоснованія всего движенія славянофильскаго просвѣщенія, и установимъ образецъ и построеніе этихъ законовъ.

Сіе основное построеніе законовъ мысли и будетъ служить намъ для дальнѣйшихъ постановокъ всякихъ укладовъ, но онъ не будетъ безпочвеннымъ, а, наоборотъ, обоснованъ на точныхъ и неизблемыхъ

законахъ самой мысли. При этомъ постараемся наше изложене и даже построене выразить, для большей отчетливости и определенности, числовыми и геометрическими (математическими) образами, какъ выражалъ, хотя рѣдко, но всегда весьма удачно, самъ великій Хомяковъ.

1 ноября 1908 г.

Вступленіе.

1 октября 1908 г.

Логика древняго классическаго міра и эллинскаго генія (дарованія) опредѣлилась окончательно и въ полнотѣ въ философіи великаго Аристотеля. Она, основывая свою мыслительную дѣятельность на выводахъ изъ совершенно опредѣленныхъ точныхъ логическихъ началъ, есть, собственно говоря, логика выводная и образцовая (дедуктивная и формальная) и пользуется исключительно познавательными силами разсудка (Ферштанд' а), а потому является логикою раціонализма по преимуществу. Силы разсудка направлены главнымъ образомъ на расчлененіе мысли. Разсудокъ аналитическаго, а не синтетическаго свойства. Но такая элементарная, формальная, дедуктивная, аналитическая логика раціонализма, т. е. начальная, образцовая, выводная, расчленяющая логика разсудочности, не въ силахъ обнять всей полноты мыслительной работы, ибо, 1) кромѣ своей дѣятельности посредствомъ дедукціи, или *вывода*, изъ предметовъ постоянного мышленія, разуму (Ферштанд' у) дана способность мыслить еще во вторыхъ и *наведеніемъ* о предметахъ переменнаго свойства, т. е. индуктивно и

эволюціонно, и наконецъ еще и въ третьихъ *средоточіяхъ* на переломахъ нововозникновенія прерывнаго мышленія. Выводная логика утверждаетъ достовѣрность самаго хода мыслительныхъ соображеній, не заботясь о достовѣрности общихъ положеній, на основаніи коихъ дѣлаетъ она свои правильныя заключенія. Наводная логика, наоборотъ, черпаетъ свои основанія изъ отдѣльныхъ, частныхъ, опытныхъ явленій и событій *) жизни и пытается наведеніемъ связать ихъ въ общее положеніе. Она психологическаго свойства, ибо безъ участія другихъ способностей души, безъ воли и чувства, обойтись не можетъ.

Аристотель съ величайшею точностью опредѣлилъ свойства и признаки несомнѣнной достовѣрности хода мыслительнаго вывода, дѣлаемаго изъ опредѣленныхъ заранѣе данныхъ или началъ, но не разрѣшилъ, въ чемъ заключается достовѣрность этихъ началъ, гдѣ ихъ искать и какъ, и откуда надлежитъ ихъ пріобрѣсти. Впрочемъ, въ самомъ концѣ своихъ изысканій Аристотель дѣлаетъ нѣкоторый намекъ, что таковыя пріобрѣтаются наведеніемъ, что называется нынѣ индукціей.

„Органонъ“ Аристотеля, т. е. совокупность его сочиненій по логикѣ (аналитика, топка, категорика, статьи объ истолкованіяхъ и др.) дѣйствительно не даетъ намъ всей полноты законодательности логической науки. „Новый Органонъ“

*) Слово «событіе» означаетъ со—бытіе, т. е. соборность бытія.

Бэкона Веруламскаго, по глубокому убѣжденію самого составителя, долженъ былъ восполнить эту неполноту, но тщетна была его излишняя самоувѣренность. Его новый способъ индуктивнаго сужденія и весь его „Новый Органонъ“ есть опять-таки только одна, и то не строго логическая, сторона познанія или частичка общей полной логики, да притомъ той части, достовѣрность которой утверждается не исключительно на мышленіи, а еще и на такомъ шаткомъ основаніи, какъ свидѣтельство нашихъ грубыхъ пяти чувствъ, необходимыхъ для собиранія опытныхъ данныхъ самой индукціи.

До сихъ поръ всей своей цѣлокупности общая научная логика не достигла, да и законы мышленія далеко еще не установлены во всей полнотѣ.

Разработка ученія о выводахъ (теорія дедукціи) опредѣляетъ черты и свойства уклада математическаго мышленія. Разработка ученія объ опытныхъ началахъ (теорія индукціи) даетъ возможность логикѣ опредѣлить черты и свойства разумныхъ укладовъ (системъ) наукъ физическихъ и жизненно-душевныхъ явленій, но ни та, ни другая логика (иначе части или стороны общей логики) рѣшительно не въ силахъ опредѣлить черты и свойства ученія о достовѣрности предѣльныхъ основъ самаго изначала и установить уклады нравственныхъ (этическихъ) и духовныхъ (пневматическихъ) познаній.

Эта сторона логики до настоящаго времени не только не выработана, но почти и не почата.

Образцовая начальная логика разсудка и психологическая логика разума или, какъ мы склонны назвать, „*психологика*“ перемѣнныхъ предметовъ мышленія, лишь намекають, и то рѣдко и издалека, что должна существовать и третья логика предѣльнаго духа: таковая и есть логика предѣловъ перемѣнныхъ непрерывныхъ и прерывныхъ, но рядовыхъ возростающихъ или убывающихъ самотождественныхъ постоянныхъ. Эта новая логика—сверхъ эволюціоннаго развитія, ибо предметомъ ея служить предѣлъ, къ которому стремится эволюція; она—логика свободного творческаго почина и новообразованія, которые основываются на достовѣрности нѣкоторыхъ, не только логическихъ, но и метафизическихъ подположеній. Посему мы будемъ называть ихъ законами мышленія исходноначальнаго или аксіомами предѣльнаго постиженія.

Новую сію логику метафизическаго строя со своими особыми метафизическими законами мышленія чисто догматическаго свойства, т. е. логику, которая черпаетъ свою достовѣрность въ опытѣ внутреннихъ духовныхъ силъ,—мы назовемъ пневмалогикой, иначе *логикой духовнаго* или просто „*металогикой*“ (по соотвѣтствію своему съ метафизикой).

Такимъ образомъ выступающія совершенно отчетливо три ступени, или возвышенія, логическаго мышленія (предметнаго, душевнаго и духовнаго) отмѣчаютъ въ общей логикѣ три отдѣльныя коренныя части: 1) *логика* разсудочнаго

свойства съ постоянными отограіиченными предметами мышленія области вещества и статическихъ явленій; 2) *психологика* разумнаго свойства области развитія и роста динамическихъ и психическихъ явленій и непрерывно перемѣнныхъ предметовъ мышленія; и 3) *металогика* (пневмалогика) генетическаго творчества умнаго или духовнаго свойства третьей области, а именно міра предѣльныхъ новообразованій, какъ изначальнаго почина, такъ и предѣльнаго сверхконечнаго довершенія.

Каждая отрасль трехъ силъ логикъ обособывается на собственныхъ своихъ простѣйшихъ положеніяхъ (аксіомахъ). Эти починные неоспоримые законы — чисто нагляднаго свойства, и ихъ-то непосредственно, по самоочевидности, нужно признать за достовѣрныя и незыблемыя начала.

Установка сихъ основныхъ законовъ трехъ сторонъ логикъ, опредѣленіе ихъ взаимнаго соотношенія и ихъ построенія — составляютъ задачу настоящаго изслѣдованія.

„Координація всякого практического познанія опирається на теоретическія предпосылки. Нѣтъ познанія безъ предпосылокъ теоріи познанія, координирующей матеріалы знанія въ систему. Избрать хорошую теорію познанія значитъ намѣтить себѣ хорошій путь получать знанія. Возможныхъ теорій познанія много, и въ выборѣ той или другой теоріи познанія, какъ въ выборѣ пути, играетъ роль **ВОЛЯ**, которая, такимъ образомъ, участвуетъ въ познавательномъ процессѣ“ *).

Проф. П. А. Некрасовъ.

*) „Московская Философско-математическая школа и ея основатели стр. 14“.

ГЛАВА I.

Предварительныя понятія.

Къ числу предварительныхъ понятій общей логической науки, безъ опредѣленія которыхъ намъ нельзя обойтись для яснаго изложенія и точной постановки новаго отдѣла логики, принадлежатъ нижеслѣдующія:

- 1) Что есть логика вообще?
- 2) Что есть мышленіе?
- 3) Что есть законъ логики и мѣрность мышленія?

1. Что есть логика? *Логика есть ученіе или наука о приѣмахъ и законахъ мышленія, т. е. такого умственнаго представленія, которое сохраняетъ постоянно закономѣрное согласованіе всего своего содержанія въ общей связи и цѣльной полнотѣ, и притомъ выражено словомъ.* Логика есть цѣлостное ученіе о содержаніи высказанной мысли и наука закономѣрныхъ образовъ (формъ) мышленія. Если опредѣлить логику по предмету ея изслѣдованія, то логика есть наука о началахъ очевидности истины и о научныхъ способахъ выраженія этой очевидности, достовѣрности и общезначимости. Грубо выражаясь, логика даетъ технику достовѣрнаго мышленія и устанавливаетъ

его критеріи или мѣрила; выражаясь болѣе тонко: она есть ученіе о художественномъ и образномъ выраженіи мышленія на основахъ соразмѣрности (гармоніи) и единства многообразія. Опредѣляя широко:

Это ученіе есть вообще наука о законахъ познанія, выраженнаго словомъ.

Приведемъ къ этимъ общимъ разъясненіямъ нашимъ нѣсколько опредѣленій логики иныхъ русскихъ мыслителей, для подтвержденія и отчасти для подкрѣпленія сдѣланнаго нами выше разъясненія, что есть логика.

Такъ русскій ученый начала 19-го столѣтія **Лодій** свою логику называлъ „Логическими наставленіями, руководящими къ познанію и различенію истиннаго отъ ложнаго.

Проф. Карповъ (1856). Логика есть наука, показывающая, какія формы можетъ принимать мышленіе при всякой данной матеріи, чтобы потомъ видѣть, какія изъ возможныхъ формъ оно должно принять въ извѣстномъ случаѣ, согласно съ направленіемъ силъ души, стремящихся познать какой-нибудь предметъ и проявить свое познаніе о немъ.

М. Владиславлевъ (1881) просто опредѣляетъ логику, какъ науку о пріемахъ мышленія.

М. Троицкій (1886). Логика есть наука о наукѣ,—именно о началахъ очевидности и о научныхъ способахъ или методахъ ея достиженія.

Б. Чичеринъ (1894): „Логика есть наука о мышленіи (также опредѣлилъ и Свѣтилинъ). Она, про-